

— Цянь Юй? — удивлённо уставился на него старик У.

Как всего за одну ночь Цянь Юй так изменился? Его рваная одежда исчезла, и теперь он был одет с иголочки, даже лучше, чем дети некоторых местных чиновников. Весь его вид излучал энергию и уверенность. Если бы он не вышел из их дома, старик У вряд ли бы узнал его.

Цянь Юй объяснил:

— Одежду мне привёз Минхуэй.

— А, понятно.

— Дядя У, тётя У, мы пойдём прогуляемся.

— Идите.

Они ушли, но старик У и старушка У ещё долго смотрели им вслед.

Старушка У сказала:

— Как ты думаешь, куда этот Чэнь Минхуэй пропадал столько дней? Вернулся и сразу начал есть мясо, да ещё и новую одежду купил, причём сразу два комплекта. Такие траты даже для семьи чиновника — редкость. Может, он занимался чем-то нехорошим?

— Не говори глупостей, — отругал её старик У. — Не забывай, что вчера ты ела его пельмени. Из уважения к этому ужину держи язык за зубами и не болтай лишнего. К тому же, Чэнь Минхуэй — Чэнь, и даже если он что-то натворил, это не касается нас, У. Наша задача — не задавать лишних вопросов и не лезть не в своё дело. Этот Чэнь Минхуэй, хоть и молод, но с нами вежлив. Но ты ведь не забыла, как он, когда умер его дед, гонялся за своими дядями по всему посёлку с кухонным тесаком? Если не хочешь навлечь на себя беду, то ничего не нужно знать.

Вспомнив прошлые подвиги Чэнь Минхуэя, старушка У содрогнулась и кивнула.

Чэнь Минхуэй и Цянь Юй медленно прогуливались по посёлку, разговаривая шёпотом. Чэнь Минхуэй рассказывал, как он вёл бизнес, как обманывал людей, делился своими впечатлениями. Цянь Юй слушал, замороженный, и его восхищение Чэнь Минхуэем только росло. Тот, польщённый его взглядом, чуть не взлетел от гордости.

Атмосфера была приятной, но кто-то решил вмешаться, не обращая внимания на настроение.

— Чэнь Минхуэй!

Чэнь Минхуэй обернулся. Это была его тётя с мужем и сыном, которые торопливо подходили к нему. Впереди шла его тётя, её лицо выражало явное беспокойство и скрытую злость.

Чэнь Минхуэй прищурился, его взгляд стал холодным, как у змеи.

Он уже почти забыл об этих врагах, но они сами решили напомнить о себе. Как говорится, не идут в рай, а лезут в ад.

— Дядя, тётя, — с едва заметной улыбкой сказал Чэнь Минхуэй. — И мой дорогой двоюродный брат. Давно не виделись.

Почему-то Чжан Цзюй вдруг почувствовала холод, хотя май уже был тёплым, и земля была готова к посеву. Но ей вдруг стало так холодно, будто она попала в ледяную пещеру, и она инстинктивно натянула на себя одежду.

Вопрос, который она собиралась задать, словно застрял у неё в горле. Только когда её сын Ван Шинань толкнул её сзади, она, сжавшись, как черепаха, дрожащим голосом произнесла:

— Минхуэй, я слышала, что ты продал дом?

Когда она произнесла слово «продал», её голос дрожал, и в нём явно звучала боль, будто Чэнь Минхуэй продал её собственный дом.

Чэнь Минхуэй спокойно кивнул, с безразличным видом ответив:

— Продал. И что?

Его беспечность вывела Чжан Цзюй из себя. Она, забыв, с кем имеет дело, закричала, голос её дрожал от гнева:

— Продал? Как ты мог продать его без нашего согласия?

— А вы кто такие, чтобы я с вами советовался?

Последние следы улыбки исчезли с лица Чэнь Минхуэя, и оно стало совершенно бесстрастным.

— Я... я твоя тётя! — выкрикнула Чжан Цзюй, но потом, словно вспомнив что-то, смущённо добавила:

— И... и твой опекун.

— Опекун? И что это даёт? Я помню, когда моё имя внесли в вашу домовую книгу, ты и несколько местных чиновников подписали соглашение, что я просто числюсь в вашей семье, но вы не обязаны меня содержать. Раз уж ты сказала, что не будешь вмешиваться, то зачем теперь лезешь?

Чжан Цзюй смущённо ответила:

— Просто ты ещё ребёнок, как ты мог сам решить такой важный вопрос? Я хотела помочь тебе, чтобы ты не попал в беду.

— А, понимаю. Спасибо за заботу, но дом уже продан, и твоя помощь не нужна.

— Как... как ты мог его продать? Ты же несовершеннолетний, у тебя нет прав на такие сделки. Как они могли заключить сделку с ребёнком, даже не уведомив взрослых? Это же обман! Нет, пойдём со мной, мы вернём дом. Его нельзя продавать.

Она потянулась к руке Чэнь Минхуэя.

Его глаза стали ледяными. Он не стал уклоняться, а наоборот, схватил её руку, резко вывернул её и пнул её по ноге. Чжан Цзюй упала на колени.

Чэнь Минхуэй не считал, что это было что-то неправильное. Она заслужила это. Они довели его до смерти, разве она не стоила этого унижения?

— Чэнь Минхуэй, ты скотина! Как ты мог так поступить с тётёй? Не боишься, что тебя покарает небесный гром?

Чжан Цзюй продолжала кричать и извиваться, пытаясь вырваться из его хватки, но руки Чэнь Минхуэя были как железные клещи, и она не могла освободиться.

Вот она, его «любящая» тётя. В прошлой жизни он поверил её мнимым заботам, думая, что она всё ещё испытывает к нему какие-то родственные чувства. Поэтому, когда она попросила устроить её сына на хорошую работу, он без колебаний взял его в свою компанию. Он тогда думал, что его двоюродный брат без образования и опыта не сможет устроиться даже на простую должность, так пусть лучше работает у него. Он готов был учить его всему с нуля.

Но что из этого вышло? Он сам впустил волка в дом.

В итоге они забрали у него не только компанию, но и его женщину.

Ха...

Все говорили, что он гениален, но он оказался настолько глуп, что позволил себя обмануть деревенской женщине. Эта глупая баба давно положила глаз на его дом. В прошлой жизни она не раскрыла своих карт, потому что он никогда не думал о продаже дома. Позже, когда его бизнес пошёл в гору, он открыл компанию, и старый дом стал для него неважным. Это был дом, оставленный ему дедом, и он не хотел его продавать, доверив его заботам тётти. Теперь он понимал, что дом уже давно был в их руках.

— Чэнь Минхуэй, отпусти мою мать! — Ван Шинань бросился вперёд, готовый сразиться с Чэнь Минхуэем, но тот просто пнул его, и тот упал.

Дядя Чэнь тоже разозлился. Чэнь Минхуэй, прямо на его глазах, избивал его жену и сына, словно не считая его за человека.

— Скотина! — закричал он и тоже бросился на Чэнь Минхуэя, но тот снова пнул его, и он упал.

Чэнь Минхуэй был полон ярости, его ненависть была настолько сильной, что казалось, она материализовалась в воздухе. Она обрушилась на Чжан Цзюй, и в этот момент она вспомнила все слухи о Чэнь Минхуэе. О том, как он в подростковом возрасте ходил с ножом, не ценя человеческую жизнь. Многие говорили ей об этом, но она не придавала этому значения. Она думала, что это касается только чужих, а к ней он всегда относился с уважением.

Теперь она дрожала от страха, понимая, что Чэнь Минхуэй — это настоящий зверь, который не признаёт родственных связей. Что заставило её думать иначе?

— Минхуэй, — в тот момент, когда Чэнь Минхуэй был на грани срыва, чья-то холодная дрожащая рука легла на его. — Пожалуйста, остановись. Мне страшно.

Чэнь Минхуэй, с глазами, полными ярости, обернулся и встретил взгляд Цянь Юя, чистый и искренний. Как будто солнечный луч пробился сквозь тучи, разогнав тьму прошлого. Чэнь Минхуэй очнулся и резко оттолкнул Чжан Цзюй, которая покатила по земле.